

«Окутанный войной мир ждал погибель от рук хранителей порядка. Не было и шанса на спасение... если бы гномы, эльфы, люди и демоны не заключили союз. Общими усилиями, эти расы смогли победить могущественного врага. После этого, четыре страны создали Альянс Четырех, став почти единым государством. Зверолюди, Орки и прочие мерзкие расы, не участвовавшие в войне, не являются союзниками Альянсу, который до сих пор помнит тяжесть отказа в трудную минуту... А раса, потерпевшая поражение – Ангелы, почти вымерли, от их цивилизации остались лишь руины, а в мире нашем отныне они не более чем изгои, как и подобает подобным чудовищам...» – читала из книги девушка, пристально наблюдая за реакцией своего слушателя.

У девушки были длинные, вьющиеся каштановые волосы, её глаза были необычного для других цвета – фиолетовые, с небольшим красным блеском прямо в центре. Кожа у девы была бледной, что не было чем-то особенным для того, кем она являлась.

Рассказчица была удивительно молода, ей и четырнадцати нельзя было дать. По внешнему виду могло и вовсе показаться, что она ещё совсем ребёнок. Более правильно было бы даже называть её "девочкой". Она была одета в очень дорогие одеяния: чёрное платье, белая рубашка, туфли, а также различная бижутерия. Её слегка заостренные уши украшались двумя серьгами, на шее был неизвестный амулет с синим камнем.

Если присмотреться, то на всех предметах можно было увидеть какие-то странные знаки, прочитать которые живые существа без особой подготовки не могли. Но самым удивительным во внешности девочки было то, что из-под платья выглядывал длинный фиолетовый хвост, обмотанный белым тканевым поясом, который фиксировал конечность в удобном положении.

– Те, кто повели Альянс Четырех к победе над могущественным врагом: Дорн – Герой Демонов, Хельм – Герой Людей, Урхур – Герой Гномов и Ингвард – Герой Эльфов... – тем, кто слушал девушку, был юноша, прикованный кандалами к стене.

Слушатель был ростом не выше девочки. Он имел длинные, грязные волосы, которые в чистом состоянии были бы русыми. Голубые глаза юноши были переполнены ужасом от происшедшего в этой комнате ранее. Если присмотреться, то можно было увидеть, что юноша, на удивление, очень красив. Но грязь, кровь, оборванная одежда и шрамы делали из этого существа некое подобие исхудавшего зверя, который только что вылез из неизвестной канавы.

Этим существом был молодой эльф – раб, которому не посчастливилось быть купленным данной девой. Попади он бордель, армию или ещё куда, его жизнь пошла бы по куда более лучшему сценарию. Но он попал к прекрасной девушке для того, чтобы та могла испытать на нём свои навыки в пытках, изучить организм живого существа, а также испытать реакцию организма на различные типы магии.

Сегодня был первый день общения этих существ напрямую. Молодой, наивный эльф, которого с детства готовили к обычной жизни. И ещё более молодая демонесса, которая с самого детства была втянута в интриги, войны и политику.

- Ты хорошо говоришь на языке Альянса? - спросила девушка.

- "М-мало". - сильно заикаясь, эльф смог выдать лишь это слово, при этом не отводя взгляд от незнакомки.

- Если ты хотя бы в состоянии понимать, что я говорю, то это уже хорошо. - ответила девушка, встав и подойдя к юноше.

- Мне жаль, ты не виноват в том, что будет происходить дальше. Но мне необходимо это, чтобы понять некоторые вещи. Я обещаю, у тебя будет хорошая могила... - произнесла девушка, прикоснувшись к израненному лицу юноши. Молодой эльф знал, что будет дальше.

С ним произойдет то же, что и произошло с всеми предыдущими эльфами. Всё, что ему оставалось, так это вспоминать свою жизнь, пытаться понять, что он сделал не так.

Это было совершеннолетие эльфийского юноши по имени Ингвард.

Ему наконец исполнилось четырнадцать, и это означало, что его тело почти созрело. Эльфы могут жить около двухсот лет, однако средняя продолжительность их жизни в лучшем случае - пять-шесть десятков.

Связано это с местностью, в которой живут данные создания.

Тундра, в которой почти весь год царил невероятный холод. Растут в этом климате лишь еловые деревья, редкие грибы да дикие растения. Единственный способ добыть здесь еду - охотиться и сражаться с другими расами, населяющими эту территорию.

Наконец, мальчишка был готов к тому, чтобы отправиться в свой первый набег на юг - страну демонов. В набег юношу снарядили родители - бабушка, дед, отец и мать. Ингвард усердно готовился к тому, чтобы выжить, принести своей семье и городу трофей, доказывающий, что он - достойный член общества. Обычно, это был доспех или оружие побежденного воина, либо какой-либо предмет из золота или серебра.

В данный набег шла сотня эльфов от города, в котором жил Ингвард. Всего в походе участвовало тысяча эльфов. Ингвард выделился в набеге на первые несколько селений тем, что не получил ранения, а также никого не убил. После этого, когда много эльфов погибло и ушло домой с уже взятыми трофеями, самый слабый юноша, так и не получивший ничего, решил пойти на последнее поселение, на которое согласились идти лишь самые опытные эльфы.

В тот же день, попав в ужасную череду плохих совпадений, Ингвард был окружен и пойман армией королевства демонов. По зарубкам на щите было понятно, что парень никого не убил.

Каратели, посмеявшись, решили, что казнить этого мальчишку не нужно, слишком уж безобиден.

После этого его продали работоторговцу, и как ему «повезло», что он встретился взглядом со своей госпожой. Тогда он ещё не думал, что такая прекрасная девушка делает на рынке рабов.

Спустя четыре года, он продолжает проклинать свой любопытный взгляд, брошенный на иноземную красавицу.

Очередное мерзопакостное утро наступило.

Зловоние цветов и успокаивающих трав, в котором был весь замок, как обычно пронзало нюх. Мерзкое верещание птиц над крышей чердака не давало даже просто прислушаться к собственным мыслям.

Заклинание заставляло Ушастого просыпаться рано, дабы суметь позаботиться о своей госпоже. Заклинание, что заставляло юношу проснуться – красное кольцо вокруг шеи, которое начинало пульсировать и обжигать, пока слуга не проснётся и не начнёт выполнять приказ.

Встав с подстилки и поправив на себе одежду, которую он даже не снял перед сном, юноша пошёл на кухню, чтобы приготовить завтрак для своей госпожи. Готовить его не заставляли, нельзя такое дело доверять рабу, задачей эльфа было лишь принести еду своей хозяйке и обслужить её.

Эльф редко мылся или менял одежду на более чистую, единственная причина, которая могла заставить его сделать это – прямой приказ хозяйки, который происходил раз в пару дней. Вся причина в том, что так он специально понижал имидж в глазах присутствующих, тем самым понижая имидж и своей хозяйке.

Это работало первый год жизни Ушастого в резиденции. После этого Баронесса привыкла, начав на регулярной основе отдавать приказы, чтобы её слуга переоделся и помылся. Сегодня был четвертый день, и по воспоминаниям Ингварда, уже сегодня ему снова отдадут приказ.

Выйдя со своего места на чердаке, в котором он спал, пренебрегая наличием собственной комнаты, эльф направился на первый этаж – на кухню. По дороге эльф встречал некоторую прислугу резиденции.

Стража, горничные, придворные и прочая живность, что водится в домах знатных особ. Всё было вполне органично: кто-то работал, кто-то мешал, некоторые из придворных часто старались приударять за симпатичными служанками. Как правило, это были либо пожилые, либо молодые придворные.

Они старались делать вид, что это происходит скрытно, но Ушастый замечал подобное весьма легко. Тем не менее, все жители, в том числе – слуги, такие же рабы, как и он, с презрением смотрели на дикаря – эльфа. Он же, в свою очередь, отвечал им точно таким же злым взглядом, встречая каждый злой взгляд уткнувшись взглядом в пол.

Сейчас его голова была в раздумьях о том, как использовать сегодняшний день, чтобы приблизиться к своей цели.

Зайдя на кухню, Ингвард увидел стоящего за столом повара, внимательно смотрящего на юношу.

Полный мужчина был уже немолод, но характер у него явно был куда моложе и жизнерадостней, чем у эльфа.

Кухня была весьма большой, помимо Шефа на кухне было ещё около десяти поваров. Всюду были котлы, сковороды и прочая кухонная утварь. Где-то раздавались скворчащие и кипящие звуки. Слабый стук фарфоровых кружек и тарелок раздавался каждый раз, когда неумелый повар накладывал очередную порцию.

– С наступлением утра, счастливчик, как госпожа? – радостно прокричал шеф, подняв кулак до уровня плеча. Кивнув, он подозвал слуг, которые уже успели приготовить завтрак для госпожи.

– Обычно, наверное... – недовольно ответил эльф, но Шеф воспринял слова эльфа буквально.

– Вот и замечательно, да и ты выглядишь неплохо, но! – мужчина поднял указательный палец вверх, – от тебя пахнет баней, между прочим, каждые три дня. Для приближённых – каждый день! Это правило госпожа ввела из-за тебя, уж больно ты ей приглянулся. Хотя... ты единственный, кто им пренебрегает.

«Нужна мне любовь этой стервы...» – подумал Ушастый, взяв поднос с едой, которую принесли помощники Шефа.

– Пс... – Шеф подозвал эльфа и прошептал, – может тебе, это, попробовать с ней, ну, в общем... Конечно, господину не понравится, но я слышал, что госпожа не помолвлена. Типо, тот, ну... с кем она была помолвчѐ-то-там, погиб четыре года назад. Да и тем более, её отец любит свою единственную дочь до смерти. Позлится, побьёт тебя, остудится... и примет как члена семьи. Что думаешь?

Ушастый даже не задумывался, зная о своей госпоже достаточно, чтобы понимать, что такое с ней уж точно не пройдёт. А уж раб такое сделать точно не сможет.

– Нет. – спокойно ответил Ушастый и, взяв поднос, пошёл к своей госпоже.

Сначала эльф не знал большую часть из блюд, но за эти четыре года выучил почти всю демоническую кухню. Жидкость в чайнике называют «кофе».

Эльф не любил местную кухню, культуру и ремесло. Вернее, старался забыть и не вспоминать всё это.

В его краях наиболее распространённой одеждой были шкуры и меха, а тут делают одежду из растений – дикость какая-то! Так он считал, не желая принимать ни местных жителей, ни их достижения.

Зайдя в комнату, Ушастый поставил поднос на маленький резной стол, и начал морально готовиться.

«Ты не должен говорить и делать лишнего, Ушастый...» – внезапно юноша осёкся: – «Значит, я и сам уже называю себя этой мерзкой кличкой... Ненавижу... сука...»

– Кхм... Кхм... – улыбнувшись, эльф наклонился над роскошной кроватью своей хозяйки, аккуратно положив руки на её узкие плечи.

– С наступлением утра, госпожа... – начав слегка трясти девушку, произнёс Ушастый, смотря, как его хозяйка медленно открывает глаза. Мерзкий фиолетовый цвет с красным блеском, который эльф запомнил на всю жизнь, снова проявился.

Поднявшись, девушка задумалась и, нахмутив брови, сказала:

– Ну наконец-то, какой же ты медленный... – она произнесла это, будто не спала всё это время.

«Ну и сама себя буди, дрянь.» – подумал эльф, не спуская со своего детского лица улыбку.

– Вам уже приготовили завтрак, я сейчас принесу. – сказав это, эльф подошёл к подносу, посмотрев на него всего три секунды.

– Ты тратишь моё время, Ушастый. – монотонно сказала госпожа.

По утрам она не играла никакими эмоциями, не скрывая своё хладнокровие и жестокость.

– Прощу меня простить... – ответил юноша, взяв поднос.

Подойдя к кровати, парень отставил ножки подноса и поставил его так, чтобы госпожа могла приступить к трапезе. После этого он сразу пошёл к шкафу, чтобы взять оттуда сервиз, а также столовые приборы, а вместе с этим зелье для проверки яда...

Королевство Демонов жестоко, и в нём ты либо хорош в интригах, либо не высываешь свой нос со дна пищевой цепочки.

Стоит ли говорить, каково наследнице Баронства, что является одним из ключевых мест в королевстве благодаря своим экономическим возможностям?

Особенно важно это стало после случая, когда один из поваров отравил пищу, и лишь эта проверка спасла госпоже Лизе Голдвей жизнь.

Слуга взял пробу всей еды. Это производилось весьма просто – еда перемешивалась, и с помощью ложки небольшая часть еды срезалась, после чего помещаясь в отдельные тарелки.

После этого юноша добавлял в образцы еды немного сине-зеленого раствора, тщательно перемешивая, ожидая изменения цвета раствора на черный при обнаружении каких-либо угрожающих жизни веществ.

Ничего не произошло, и где-то в глубине своего сознания Ушастый печально опустил брови.

После этого, без каких-либо колебаний, правительница приступила к своему завтраку. Ту еду, что прошла пробу, эльф сложил в ткань, чтобы позже выбросить.

– Как там дела на кухне? – спросила девушка, вытирая губы тканевой салфеткой.

– Шеф всё такой же жизнерадостный, похвалил меня за то, что вы увеличили количество банных дней для слуг. Даже предложил мне попробовать околдовать ваше сердце, я, естественно, отказался...

– Понятно. Как обстановка в доме? – начав пить кофе, спросила Леди Лиза.

– Всё тихо, по дороге на кухню я не заметил никого. Разве что прислугу и придворных, но на этом всё. Ещё патрулировал один отряд стражи, но там, по моей памяти, должна произойти смена уже через несколько минут.

Подобные обсуждения были обыденной частью утра Ушастого и его Госпожи. Для Лизы Голдвей паренёк был не просто рабом. К нему у неё было особое отношение, заставляющее других слуг и придворных ещё больше ненавидеть эльфа, которого держат ближе всех.

Молчание прервала неожиданная фраза госпожи.

– Дом загорается, ты находишься на улице? – рассказала ситуацию девушка.

- Обливаюсь водой из фляги во время того, как бегу к вам, - произнес эльф, хлопнув себя по левому бедру, на котором и был данный предмет, - хватаю вас на руки и выпрыгиваю из окна.

- На меня случилось нападение на рынке, трое человек, вооружение - ножи. Ты безоружен. - новая ситуация, которую госпожа обрисовала своему слуге.

- Обезоруживаю одного, либо его же рукой раню второго, третьего останавливаю ударом ноги в пах или ударом кулака в шею, вы говорили, что там что-то типа... «курлык»?

Ушастый запоминал каждую из этих ситуаций. Его госпожа каждый день устраивала ему уроки тактики, где заставляла думать над тем, как выходить из различных ситуаций.

Также она лично учила его говорить, читать, считать и писать.

Сейчас, спустя четыре года, Ушастый говорил на языке демонов куда лучше, чем на своём родном. Умел хорошо писать и считать, а также знал этикет и манеры поведения в разных ситуациях.

То, что отметила правительница в эльфе, так это невероятную память, он запоминает всё на невероятно долгий срок. Проблема была в том, что он плохо всё запоминал и в целом медленно учился.

- Тогда, последний вопрос на это утро... - произнесла девушка, поставив чашку с кофе на место.

- На моего отца случилось покушение, однако он совершенно не знает об этом. Тебе удалось вычислить убийцу, что ты будешь делать? - эта ситуация была сложнее, куда сложнее предыдущей. Ушастый думал около минуты, чтобы сформулировать ответ и обдумать его.

- Я поймаю убийцу, получу от него информацию о заказчике, приведу его к вашему отцу... - но, одумавшись, эльф сказал, - нет, к вам. Вы отдадите мне новый приказ. Если вас нет, то пытаюсь устранить нанимателя, после чего, скорее всего, умираю.

- Отлично... - девушка мягко улыбнулась. Ответ её раба был полностью верен.

Лиза доверяла Ушастому больше чем кому-либо из-за заклинания на его шее. Как бы не хотел эльф, он не мог причинить вреда своей госпоже. При всякой попытке, его сознание угасало, и он падал, теряя сознание.

Не было смысла терять такую полезную пешку, какой был её раб «Ушастый». По крайней мере, если она не получит от этого большую пользу, чем будет потеря.

«Отлично? По-твоему, моя смерть — это отличный результат? Надеюсь, при следующем покушении твои убийцы будут куда опытнее и, пройдя мимо меня, они свернут тебе шею, тварь.» – всё внутри эльфа тлело от ярости.

Он ненавидел её методы обучения.

Ненавидел те выборы, которые она ему предлагает.

Ненавидел всё, что было связано с ней...

Но внешне это никак не проявлялось. Юноша привык сдерживать всё внутри себя.

– Идём... – встав с кровати, девушка начала идти в сторону ванной комнаты.

По дороге она сбрасывала различные элементы пижамы и нижнего белья. Её слуга – не человек, незачем стесняться его, да и он вряд ли испытывает что-то по отношению к её телу, разные виды всё-таки.

Различия была весомыми:

Длинный хвост, размером с ногу и имеющий возможность удлиняться по необходимости. На конце этого хвоста шла фиолетовая пульсация, похожая на то, будто хвост кровоточил с различных сторон.

Уши девушки также имели фиолетовый цвет на конце.

Хрусталик глаза у всех демонов красного оттенка.

Демоны не были физически сильны, но их гибкость, ловкость, слух, зрение и обоняние было выше возможностей любой другой расы.

Лиза старалась использовать все возможности своего тела на максимум, иногда выживая в тех ситуациях, где любой другой бы умер.

Ушастый начал мыть свою госпожу, аккуратно, стараясь сделать всё так, чтобы нигде не появился какой-либо синяк. Царапины были недопустимы.

С телом госпожи нужно быть аккуратнее, чем с антикварным фарфором – это также был один из уроков для эльфа.

– Выбирая между своей жизнью и моей, чью жизнь ты выберешь? – без каких-либо эмоций

спросила девушка, пока её длинные вьющиеся волосы мыли дорогим средством.

- Я не хочу отвечать на этот вопрос... - не найдя иного ответа, сказал Ушастый.

- Удивил. Думала, я надрессировала тебя так, чтобы ты любил меня больше жизни... Шучу.

- Это невозможно, госпожа. - готовя воду, чтобы смыть средство, произнёс эльф.

- Глупо предполагать, что я тебя не люблю лишь из-за того, что я не признаюсь тебе каждые пару секунд. Ты один из немногих, кому я могу сказать, что люблю его. Но не как мужчину, а как богиня Гостанда любит своих последователей. Они ей поклоняются, значит, они любят её, и чем сильнее они любят её, тем больше она даёт им... - произнесла Лиза, но поняв, что Ушастый плохо запомнил тему религии в Королевстве Демонов, Лиза произнесла, - как щенок, который приносит палочку, когда ему говорят.

«Смотри, как бы этот щенок не перегрыз тебе горло.» - подумал Ушастый, смыв мыло с тела госпожи.

- Идёмте вытираться, госпожа! - с тёплой улыбкой произнёс эльф. Девушка легко понимала, зная, что творится в голове у эльфа и когда.

Он начал хорошо скрывать свои эмоции, тщательно подбирать слова... А ведь сначала это был варвар, который поддавался даже на самые простые провокации. Любовь девушки не была любовью как к мужчине, но, наверное, и привязанностью это тоже нельзя было назвать.

Хорошо вытерев тело госпожи, эльф принялся переодевать знатную особу. Она не умела, да и не хотела как-либо за собой ухаживать самостоятельно, ведь всё это делали слуги за неё ещё с самых ранних лет.

Красивое нижнее бельё, колготки, белая рубашка, черные туфли и чёрное платье - всё это была наиболее любимая госпожой одежда. Причёсывать и заплетать девушку также было обязанностью её доверенного слуги.

За четыре года работы слуги Ушастый получил солидный навыки в этой сфере.

- Много раз тебе говорила, чтобы ты был аккуратнее, надевая туфли, когда ты их неправильно надеваешь, мне больно. - произнесла девушка, опустив уголки губ.

После этих слов Ушастому вспомнились дни, когда его кожа буквально сползала с него, а после этого отрастала новая. Когда ему из пальцев вырывали кости, а после этого кости медленно прорастали, разрывая зажившую плоть.

– Я вас понимаю, госпожа. – ответил эльф, аккуратно надев на свою хозяйку туфлю. Отойдя, юноша протянул своей госпоже руку, чтобы та могла аккуратно встать и вскоре девушка уже стояла с небольшой книжицей и металлическим пером в руках.

– Через час у меня встреча с очередным женихом... – сказала девушка и, повернувшись к Ушастому, произнесла, – «на колени!»

В этот же момент тело юноши само склонилось перед госпожой.

– Подними взгляд на меня! – вновь раздался приказ хозяйки, Ушастый, очевидно, незамедлительно выполнил.

Он увидел лицо, полное слёз, щеки госпожи горели красным, такое грустное выражение у столь красивой девушки ни один мужчина выдержать не мог. Но не Ушастый.

Он знал, что его госпожа – одно из самых лживых и коварных существ, которые только живут в этом мире. Ведьма – вот кто она, а может и нечто гораздо хуже.

– Я уже много раз говорила, что мне не нужен никто, кроме моего Артура! Зачем вы пришли? – закричала Лиза, смотря на реакцию Ушастого. Тот почти никак не реагировал на это, зная, что это лишь репетиция его госпожи.

– Извините, но я вынуждена отказать вам в вашей просьбе! Мало того, что вы предложили мне то, о чём я не просила, так ещё и сейчас! Мой любимый погиб всего четыре года назад, а вы предлагаете мне жениться на вашем сыне! Я никогда не выйду за сына столь ужасного демона!

Кто-то бы подумал, что такими речами девушка полностью подрывает отношения между баронами и даже собирается отказать графу. Однако это не шло во вред семье, по крайней мере, в той форме, в которой старалась выставить себя Лиза.

Она показывала инфантильность, неумение жить реальностью, а вместе с этим, преданность старым клятвам и чуткость. Эти слова не давали повод для каких-либо конфликтов, но и о помолвке заставляли забыть.

Конечно, многие хотели заполучить землю, женившись на правительнице баронства, но ей не нужен был ни муж, ни наследник, ведь с его появлением на неё начнётся большее количество покушений. Ещё большее.

Её ручной эльф был в этот момент рядом с ней. Держа в руках чемоданчик с совершенно разными вещами. Бумаги, чернила, перья для письма, расчёска, лекарства и всё необходимое. Но мало кто знал, что у чемодана есть второе дно, в котором хранятся зелья лечения,

противоядия, обезболивающие. А также, из самых неожиданных вещей, кинжал и мини-арбалет, которыми эльф должен был защищать свою госпожу.

– Госпожа, но, прошу, подумайте чуть лучше! Мой сын в свои шестнадцать удостоился титула оруженосца! С ним вы не будете знать бедности! – произнёс худой, высокий демон в дорожных одеждах. Голова демона украшалась небольшой залысиной.

Он не был бароном – это был весьма успешный купец. Рыцарь и оруженосец – одни из благороднейших титулов воинов в пределах Королевства, и заслужить такой титул в раннем возрасте могли лишь талантливые и целеустремленные. Эльф знал это, изучая культуру демонов, когда ему было необходимо ответить на тысячу вопросов.

Наказанием за большое количество ошибок, как и в прошлые разы, была боль. Эльф никогда не задумывался, зачем Лиза готовит такого как он, и к чему. Единственное, что он думал – она враг, которого он не может убить, как бы не хотел. Поэтому ему оставалось надеяться, что кто-то пробьётся через его защиту и, убив госпожу, сломает печать.

– Я сказала – нет! Никогда не выйду ни за кого замуж! Уходите, и не смейте предлагать мне нечто столь постыдное, как сказали сейчас! – едва-ли не истерично, со слезами на глазах прокричала девушка. Это было одной из тех причин, по которой у неё было большое количество наёмных убийц и тайных недоброжелателей.

Всё же, как бы она себя не проявляла, семья – одно, но личные обиды и оскорбления – совсем другое. Очевидно, что купец будет зол. То, чего стоит ожидать...

– Ах... в... – руки мужчины дрожали, лицо исказилось в злой гримасе, которую купец старательно подавлял. Кожа начала становиться серее – это означало сильную злобу или даже ярость у демонов. Громко встав со стула, мужчина поправил свой зелёный плащ и пошёл к выходу из резиденции Голдвеев. Когда мужчина ушёл, девушка слегка улыбнулась.

К началу дня её настроение слегка приподнимается, и она даже начинает выражать какие-то слабые эмоции. Леди Лиза медленно перевела взгляд на своего раба. Тот поставил чемодан на стол, достав оттуда блокнот, чернила и перо. Он поставил всё это на столе напротив госпожи, хоть та и хотела взять блокнот сразу в руку.

Вот таким бунтарём иногда был Ушастый.

Открыв страницу посередине, девушка поставила галочку.

Далее было утреннее обсуждение с советом для установки целей на новый месяц.

Результаты прошлого месяца были озвучены вчера и были весьма хороши.

Почти все цели, кроме годовой, которая была поставлена три месяца назад, были выполнены на семь-десятых или даже восемь-десятых, что для баронства с развитой экономикой было весьма неплохо. А для любого другого баронства это и вовсе был удивительный результат.

Почему подобными вещами занималась дочь правителя? Всё просто – уже второй год, как отец девушки находится при дворе короля как казначей.

Эта работа была великим почётом. Жаль, что он более не мог держать своё баронство, но дочь-умница исправила данную неприятность. Сейчас баронством, фактически, управляет регент, однако регентом управляет дочь Барона Голдвей, а она получает приказы напрямую от отца.

Такая хитрость позволила удержать баронство, которое должно было отдаться кому-то из важных чинов.

До совета эльфа не допускали – он всегда стоял за большой дверью, слушая разговоры стражников, которые, как правило, не общались вообще.

Они смотрели на эльфа как на отродье, которое пришло в их дом и питается за их счёт. Пусть между демонами, эльфами, людьми и гномами были прекрасные политические отношения. Настолько, что они считались одной страной, но вот межрасовые отношения были не самыми лучшими. Особенно в сторону варваров – эльфов.

Дикари, которые вылезают из своих пещер лишь с целью пограбить, поубивать и забрать самое ценное. Конечно, вести о том, что какая-то там группка эльфов ограбила деревню, короля уже давно не впечатляют.

Короли Людей и Демонов, которые находятся на границе с эльфами, просто выделяют какие-то средства на усиленную защиту в крайних северных точках, а также на защиту пострадавших деревень. Но из того, что помнил эльф, с каждым поколением жители деревень уходят всё дальше и дальше, оставляя эльфов без набегов.

Во время такой траты времени, эльф обычно в первый раз за день ел.

Он питался пайком стражников, который брал на кухне во время того, как относил посуду обратно. Паёк был простым в приготовлении – кусок жареного мяса, несколько вареных овощей, хлеб и молоко. Ингредиенты для данного пайка были весьма дорогими, по меркам еды для стражников, однако, не стоило забывать о том, что охраняющие резиденцию гвардейцы явно выделяются среди прочих хранителей порядка.

– Извините, не подскажете, а где тут находится эльф по имени... Как там его обозвали... Ушара? – вдруг раздался голос справа. Женский голос, по звучанию напоминающий что-то, что

юноша слышал ранее.

Ушастый осторожно перевёл взгляд Ушастый осторожно перевёл взгляд в сторону, и увиденное показалось ему шокирующим.

Справа от него стояла очень красивая эльфийская девушка, общающаяся со стражниками.

Как это и должно быть, она была стройной, невысокой, с длинными ушами.

Длинные золотые волосы были распущены и казались неаккуратными. Даже издалека Ушастый видел знакомые, близкие черты эльфийских девушек.

Выделялась лишь хилая мускулатура, которую редко можно было встретить среди эльфов.

Её внешность привлекала Ушастого – маленькая грудь, упругий зад и стройные длинные ноги. Плотная кожаная одежда подчёркивала красоту фигуры, тем самым ещё больше заставляя взгляд мальчишки цепляться за знакомые и настольгические черты.

Она не заметила Ушастого из-за того, что тот сидел в отдалённом углу коридора, а также прятал лицо и уши за капюшоном рабской робы.

Если эльф свободно ходит по землям демонов, то он явно непростой скиталец. А если эльф свободного ходит по резиденции борона, то он явно имеет определённый вес в пределах мира.

Зачем такому эльфу подходить к каждому рабу, чтобы узнать, он-ли тот, кого ищут? К тому же, Ушастый умел быть незаметным, хоть его мастерство и нельзя было назвать профессиональным.

«Тебе нельзя выделяться, ведь если тебя будут видеть, значит, смогут удержать от выполнения твоей работы.» – с таким слоганом Лиза проводила тренировки в те месяца.

Молчаливый стражник, немного скривившись, указал налево, в угол коридора, в котором тихо сидела, опустив голову, небольшая фигура. Серый капюшон скрывал всю голову существа, поэтому эльфийка решила подойти и посмотреть.

– Слушай, это ты тот Ушара? – спросила девушка, подходя.

В этот момент краем глаза, Ушастый заметил столь привычные ему черты лица. Маленькие губы и рот, небольшой, гладкий нос, глаза серого цвета с выразительными бровями и ресницами.

Как однажды прочитал Ушастый в книге одного человеческого дворянина – «Эльфийские женщины – наименее сексуальные из всех существующих, но вот насколько она красивы и милы... Сложно найти хоть одну человеческую женщину, что сравнится с эльфийкой.»

– Ушастый, да, так меня зовут. – подняв взгляд, эльф наконец смог нормально взглянуть на девушку. Он снял капюшон, чтобы девушка могла лучше всё понять, а также рассмотреть его.

Глаза девушки на мгновение расширились, а после этого на лице появилась какая-то странная улыбка.

– Значит, всё-таки она не врала о тебе. Красив, хотя, взгляд твой мне не нравится, слишком уж безжизненный, хотя оно и понятно, тебя же взяли в рабы в этом баронстве, да ещё и эта баронесса. Но если ты красавец, значит, что регенерация была развита... Это хорошо. – эльфийка задумалась, начав крутить волосы на пальце. Ушастый смотрел несколько секунд, пока новая знакомая снова не сказала:

– В общем, не буду играть в шарады, меня пригласили сюда для того, чтобы обучить тебя сражению. Понятия не имею, почему эта соплячка позвала меня из соседнего баронства сюда, да ещё и с теми условиями... В общем, стиль боя у меня не обычный, но я позже всё расскажу. Ладно, мне пора. – с этими словами девушка начала медленно отдаляться, в это время Ушастый не прекращал сводить с неё взгляд.

Он чувствовал себя странно, впервые, за очень долгое время, он был рад кого-то видеть. Девушка, прошептав что-то стражнику, вошла внутрь комнаты, где происходило собрание.

«Наконец-то кто-то добрый... Эльф... Как и я... Прекрасное чувство, никогда не думал, что буду так счастлив встрече с кем-то в этом проклятом королевстве.» – на его лице впервые за долгое время появилась не наигранная улыбка, которая, впрочем, продержалась на его лице недолго:

«Если она прибыла для того, чтобы служить этой твари, значит, что я не смогу чувствовать себя с ней свободно. Да, она всего лишь одна из её пешек, а значит – мне не друг. Все верные ей демоны – враги... Хотя нет, все демоны – враги...»

Встав из угла, в котором сидел, эльф оглянулся по сторонам.

Белый потолок в коридоре; несколько ламп, работающих на магических кристаллах; стены были покрыты разукрашенной в какие-то узоры бумагой – обоями.

Ушастый знал, как минимум две заначки с оружием, которые тут находились, одна находилась прямо за правым от двери стражником, а вторая – под тем местом, где только что сидел юноша.

Смотря на красный ковёр, в голове у юноши начали всплывать воспоминания, связанные с

красным цветом.

– Умоляю! Умоляю! Умоляю! – кричал юноша на эльфийском. – Это невыносимо! Прошу хватит, я сделаю что угодно! Простите!

Истошные вопли доносились в подвале, но снаружи никто бы не услышал их, даже если бы очень сильно постарался.

Во время криков, рядом с эльфом стояла красивая девочка-демонесса, явно ещё даже не близкая к взрослению. Она относилась к пыткам абсолютно хладнокровно, не поведя и бровью во время пыток эльфа.

За её спиной стоял взрослый мужчина в серой мантии. Из того, что помнил Ингвард – сияющий, красный амулет.

– Да, вы молодец, леди Лиза. Но вы режете не тут. В этом месте больнее. – произнёс этот самый мужчина, направив палец на участок живота эльфа. Как только девушка коснулась кинжалом этого места, эльф перестал что-либо чувствовать из-за распространившийся по всему телу боли. А после этого боль, которую он ощущал до этого, начала казаться ему снисхождением.

Тело забилося в судорогах, попытках вырваться. Девушка всё-ещё никак не реагировала, а эльф с пеной у рта направлял ладони на шею девушки.

– Не вытаскивайте, умрёт. – произнёс неизвестный, протянув девушке новый кинжал. Мардис – демонический кинжал для колющих ударов. Для сегодняшнего урока пыток таких подготовили очень много.

– Попробуйте добавить лезвию температуры, уверяю вас, пытки с использованием огня, это куда больнее.

После этих слов, девушка прошлась порезанным пальцем вдоль лезвия, шепча заклинание на неслышимом языке. Кровь приняла форму рунического языка, и символы принялись раскалять лезвие, всё-ещё торчащее в теле эльфа.

– Прошу, не надо... – сквозь слёзы произнёс юноша. В этот же момент девочка положила свою левую руку ему на шею, а лезвие начала заносить ближе ко рту...

Ингвард не считал, сколько длились его пытки.

Это могли быть минуты, часы, дни, недели... Время было невероятно медленным.

Единственное, что он мог считать – это раны. Рваные, резаные, ожоги, отмороженные конечности, отрезанные пальцы, вырванный глаз, искажённые магией органы... На эльфе не было живого места, одним, оставшимся в целости ухом, юноша услышал.

– Постойте-ка, госпожа... Избавлять не придётся, судя по всему, его порог развития был весьма низок... Скоро он начнёт регенерировать. Хотя... Если вы мне заплатите, я смогу помочь ему полностью исцелиться и не превратиться в чахлую мумию.

Демон с красным амулетом посмотрел на Лизу. Та смотрела на эльфа, после чего сделала шаг к нему.

– Хочешь выжить? – спросила девушка, смотря в один оставшийся глаз у эльфа.

Мысли смешались в поток. Зачем ему жить? За ним никто не пришёл, никто не спас его. Для родных он мёртв. Он находится на вражеской земле, едва ли не на противоположной от своих собратьев стороне королевства.

Но она, та, кто пыталась его всё это время. В её лице нет ни капли сожаления, ни капли жалости или хотя бы ненависти. Лишь холодный взгляд, которым она до сих пор пронзает его, будто всё, что она делала – не имеет для неё смысла.

Да... Его цель – увидеть её страдания, её боль, увидеть то, как она полностью потеряет желание жить или просто умрёт ужасной смертью.

А после этого вернуться к своей семье. Да, он хочет жить, жить назло этому чудовищу...

Эльф кивнул из последних сил, которые у него были.

Это началось со второго дня и продолжалось около двух недель. Его купили для того, чтобы использовать как выносливую модель живого существа и проверять на нём пытки, эффекты магии и прочее.

Демон, человек и несколько собратьев-эльфов погибли уже после второго-третьего дня...

В конечном итоге, эльфа быстро восстановили, и он даже понял, что чувствует себя куда лучше, чем было до этого.

Небесное исцеление – вот название тому чуду, которым он стал обладать. Он слышал о том, что у воинов, прошедших сотню битв, есть такая способность. Она восстанавливает его тело до идеального состояния, исцеляя все раны, травмы, болезни и настраивая организм под условия окружающей среды.

«Да, я точно убью её, сделаю всё возможное для этого... а ещё, нужно будет найти этого мага тоже... Да и охрану нужно бы перерезать, мучительнее...» – эльф редко уходил так глубоко в свою голову

Обычно он делает это лишь для того, чтобы напомнить себе, для чего он живёт. По крайней мере, в эти несколько месяцев у него наконец появилась возможность забыть это, но он силой вбивал эти воспоминания обратно в голову.

Стоя, юноша переключился со своих воспоминаний на стражника, впервые за многие дни окликнувшего его.

– Эй, Ушевый, подойди сюда. – этот стражник выглядел весьма молодо.

Удивительно, как быстро он добрался до навыков уровня гвардейца. Если кто-то охраняет совет в Баронстве Голдвей, то он обладает огромным талантом. Конечно же, Ушастый подошёл. Проблемы ему не нужны.

Юноша смотрел на окликнувшего его демона со скукой, будто бы смотря на прозрачный лёд, выискивая под ним рыбу.

– А она ничего, да? Эта эльфийка? Будто прекрасная дочь какого-либо графа, хотя, конечно, её уши слишком острые, да и с красивым хвостом она смотрелась бы куда лучше... Но всё равно... У вас все такие красивые? – покрасневший стражник произносил всё это, закрыв глаза, будто представляя всё то, о чём он говорит.

– Не все. – спокойно ответил Ушастый.

Не все были столь же красивы, как она. Тем не менее, красавиц среди эльфиек было много, и это признавали все расы. С одной из таких девушек Ушастый был помолвлен, и свадьба должна была состояться после того, как он вернулся бы из похода.

Интересно, как там она? Может, ему стоит вернуться, когда он убьёт свою госпожу? Хотя, вспоминая её красоту, характер, подобный доброй богине... Да, скорее всего, она уже нашла себе мужа, возвращаться ради неё нет смысла.

– Кстати, а о чём вы говорили? – сделав шаг к Ушастому, спросил стражник.

– Не имею права говорить. – ответил юноша. В этот же момент почувствовал, как железная рука схватила его за плечо.

- Говори, мы же товарищи, под одним знаменем! У нас не может быть тайн! - Ушастому было весьма больно, мужчина будто бы старался продавить своим пальцем плечо эльфа, проверяя свою силу.

Из ледяного, лицо юноши начало искривляться в сторону оскала, казалось, ещё секунда, и эльф проверит свои оставшиеся боевые навыки на гвардейце. Но их прервал женский голос.

- Мальчишки, я всё понимаю, по крайней мере, насчёт себя, своей внешности и того, как ко мне из-за неё относятся. Но если хотите померяться причиндалами, то может выйдете в круг и решите всё, как это делают настоящие мужчины? - произнесла всё-ещё незнакомая Ушастому эльфийка, выйдя из комнаты так незаметно, что звук открывающейся двери просто-напросто не прозвучал.

Молодой демон переключил плотоядный взгляд на эльфийку, снова осмотрев её с головы до пят, останавливаясь на главных местах, которые привлекают мужчин.

- Слуг бить - не воинское дело, леди. - ответил гвардеец, оттолкнув от себя Ушастого.

Сохранив баланс, эльф начал двигать правым плечом, чтобы удостовериться в том, что оно в порядке. Произошло два хруста, один тихий, и другой, последовавший за ним, громкий.

От этого хруста даже гвардейцы скривились. Нельзя сказать, что Ушастый не чувствовал боль. Было невероятно больно, его лицо, очевидно, скривилось. Но реакция другого была бы чем-то в роде: - «Господи, ааа! Как же больно!».

- А вообще, если я тебя интересую, то мог бы и сам у меня что-то спросить или что-то мне предложить. Как сам сказал - «мы с тобой под одним гербом, у нас не может быть секретов». Хотя, понимаю, в твоём положении, ксенофилия считается чем-то вроде дорогого извращения. Хотя, бояться позвать девушка на секс - ещё более трусливо, не?

Девушка продолжала говорить ещё очень-очень много, ставя на место демона и давая ему понять, кто он такой. Наконец, высыпав все оскорбления и предупреждения стражнику, девушка перешла к Ушастому.

- А ты - вообще уникал. Как ты можешь позволять унижать себя, ты ведь эльф - такой же расы, как и я. Ты не должен позволять всякому встречному делать с тобой всё, что вздумается. С этого момент, я лично буду заниматься твоим воспитанием.

В этот момент девушка смотрела в пустые глаза эльфа. Он явно думал о чём-то своём, не сильно обращая внимание на поучения старшей. Хотя, скорее просто убегал.

- Вместе с этим я хочу, чтобы ты публично признал меня твоей женщиной. Это позволит мне избегать общения с такими же, как этот, а также частично будет являться правдой, ведь дом,

кровать и еду мы будем делить. Так решила твоя госпожа... Удобно, на самом деле...

– Ладно... – тихо ответил Ушастый, а затем оживился, – итак, тебе сказали, что мне делать, или мне ждать госпожу? – спросил эльф.

Почему-то он начал чувствовать холод по отношению к своей знакомой. Он понял, что она – явно не союзник, ведь живёт и зависит от Лизы, а значит – не является ему другом, а в случае, если он будет или не будет говорить чего-то, будет докладываться Баронессе.

– Ты даже никак не отреагируешь на то, что мы будем спать вместе? Обычно юноши либо краснеют от такого, либо прыгают от счастья, ну или делают ещё какую-то забавную реакцию... – девушка приподняла брови от спокойствия своего соплеменника.

– Нет, возможность сблизиться, сбросить напряжение и стресс у обоих, действительно выгодно, вместе с этим, экономия на использовании мебели. Единственное, что не понимаю – «как я буду работать на госпожу?», и, «зачем вообще всё это?».

Эльфийка тяжело вздохнула.

«Он точно эльф? Я думала, что все они глупые воины. Но этот пустой, холодный взгляд... Меня прям бесит... в дрожь бросает от того, что с ним делали всё это время. Он явно не боец, а значит, Небесное Исцеление пробудилось из-за пыток, это хуже, чем в бою...

Я не знаю, что делать с ним, если даже моё тело не привлекает его внимание. Может, стоит начать разыгрывать перед ним спектакль – «я всё больше и больше люблю тебя!». Хотя, вряд ли это получится.

Поговорю на эту тему с госпожой.» – думала эльфийка, устало смотря в глаза мальчишке.

На деле, он был взволнован тем, что ему предстоит находиться в одной постели с этой девушкой. Исходя из культуры демонов, он, ещё не побывавший в одной постели с женщиной, считался ребёнком.

Ушастый часто присутствовал на предложениях о женитьбе и, просто вслушиваясь в приоритеты людей, понял, что демоны трепетно относятся к вопросу о невинности. Его догадку также подтвердила его госпожа, сказав, что ни один дворянин не изберёт себе в супругу опороченную дворянку.

На совете обсуждалось множество вещей.

Урожай в этом году был отличный. Древесина прорастала. Добыча магической древесины возобновится уже в следующем месяце, когда волшебный лес поглотит собой часть обычного.

Алхимия всё-ещё увеличивала обороты в пределах баронства. Мелкие купцы всё чаще обращались к помощи алхимиков, создавая мануфактуры для производства зелий.

Ряд задач, поставленных графом, также был выполнен.

Армия баронства всё также была малочисленной, а вот количество наёмников, готовых предоставить свои услуги, увеличилось на два крупных отряда.

Обо всём этом слушала Лиза. Она отмечала всё это у себя в книге, зачёркивая или вписывая какие-то вещи. Когда дело дошло до того, как все замолчали, девушка начала постукивать пером по уголку пустой страницы в ожидании персоны, которая должна зайти.

Через несколько минут молчания, в комнату вошла незнакомая девушка. По её внешности все присутствующие сразу поняли, что перед ними эльфийка. У всех возникли вопросы, но на них всех Лиза решила ответить заранее, приказав замолчать и выслушать её.

- Опоздала... - с неприязнью произнесла Баронесса.

- Извините, кое-кого искала, хотела поговорить до этого... - почёсывая затылок, ответила эльфийка в кожаной броне.

- Данная дева - наёмник, прибывший ко мне, чтобы на безвозмездной основе служить в качестве личного тренера. Имя данной девы - Кровопускатель, более подходящее имя я ей придумаю позже. Также вы уже знаете моего личного слугу - Ушастого, она будет являться его учителем, а также будет вести за ним более пристальное наблюдение. Пусть на нём и рабская печать, которая, к слову, будет также поставлена и на Кровопускателя, он явно не сидит без дела, обдумывая какие-либо тёмные планы. - объясняла девушка. После последней фразы, руку поднял управляющий.

- Может просто казните его? Он ведь даже сопротивляться не будет. - предложил мужчина. Он был хорошо сложен - по его телу было не сложно различить солдатское прошлое.

- Он не опасен, если контролировать его, а также я уже вложила в него слишком много ресурсов, чтобы так легко отпустить. - ответила Баронесса.

Управляющий вспоминал, сколько средств хозяйка вложила в то, чтобы восстановить своего слугу, а также дать ему образование.

Он часто хотел спросить, зачем ей всё это, но понимал, что это не его дело.

Сейчас у неё был абсолютно здоровый, образованный эльф с «Небесным Исцелением», который полностью подчинялся ей. А сейчас их будет целых два... Определить это было очень легко – на теле эльфийки не было шрамов.

– Что же, если ни у кого нет вопросов, тогда продолжим. Можешь быть свободной, Кровопускатель...

Дождавшись госпожу, Ушастый встретил её. Она, как обычно, указала следовать за ней, и вновь эльф приступил к своим повседневным обязанностям. За исключением того, что помимо него вместе с Лизой шла та эльфийка, которую он сначала посчитал союзником, а после этого записал во врагов.

<http://tl.rulate.ru/book/54351/1379968>